

"Неудивительно, что им с радостью было предоставлено триумфальное празднование..."

Казалось, что они пытались вплести главного героя триумфального торжества в типичное романтическое повествование.

Это был грязный трюк, но Гленн решил удовлетвориться тем, что триумфальное празднование состоялось.

Если бы он мог принести славу далёкой северной армии, которая пожертвовала своей кровью, он мог бы не обращать внимания на такого рода уловки.

- Надя, иди вперёд и отдай венок своему герою.

- Да.

Юная дочь герцога, которую звали Надя, последовала традиции, надев белое платье.

Подобно богиням в старом мифе, подол падал прямо на землю. Её стройное тело создавало чистую атмосферу, но это не привлекло его внимания.

На самом деле Гленн не очень интересовался ею.

Потому что он был убеждён, что он не был владельцем венка, который она приготовила. Если бы дочь герцога Балазита не отдавала лавровый венок Ли Джихо, кому ещё она отдала бы лавровый венок?

Ходил очень известный слух, что черноволосого рыцаря спонсировал герцог Балазит.

-.....?

Вот почему, когда она остановилась перед ним, Гленну ничего не оставалось, как запаниковать.

Сколько бы он ни ждал, юная дочь герцога Балазита не выказывала ни малейшего намерения отойти от него.

Возможно, он был не единственным, кто был удивлён, потому что на помосте были дворяне, которые что-то бормотали в замешательстве.

- Этот лавровый венок не для сэра Джихо?

- Почему дочь герцога дарит маркизу Винтерфеллу...

- Просто подождите минутку. Она, вероятно, скоро отойдёт.

Молодая леди, казалось, совершила ошибку из-за нервозности.

- Я думаю, вы немного перепутали, потому что нервничали. Это не я, он на той стороне, - тихо прошептал Гленн растерянным голосом.

- Я не ошиблась.

- Что?

Если бы она допустила ошибку в этом месте, она не была бы в безопасности дома, учитывая характер герцога Балазита.

Хотя она была дочерью семьи немезиды, Гленну было бы плохо, если бы случилось что-то ужасное.

Гленн попытался ещё раз тихо напомнить ей о её ошибке.

- Нет, я думаю, вы подошли не к тому человеку...

- Я долгое время хранила любовь к маркизу Винтерфеллу в своём сердце! Моя любовь стала ещё больше из-за героических историй, которые я слышала с западной границы.

Пожалуйста, примите мой лавровый венок.

-.....!

Протягивая Гленну венок, Надя сделала своё признание.

В этот момент радостные возгласы публики, наблюдавшей за всей исповедью, стали ещё веселее.

Ух ты!!

Хлоп-хлоп-хлоп

Бум-бум

Звук фейерверка взорвался в далёком небе, как будто предлагая паре поздравительный огонь.

Гленн, которого никогда не информировали о возможности такой ситуации, не мог не быть сбит с толку.

- Когда я впервые увидела вас, я влюбилась с первого взгляда. Я поняла это в первый раз, когда увидела вас. Я верю, что вы будете тем, кому я могла бы посвятить свою жизнь, - снова сказала Надя Гленну, у которого от шока открылся рот.

Надя говорила безумные вещи от всего сердца.

Просто разговор в приятном тоне не изменил того факта, что она казалась сумасшедшей.

Гленн поспешно продолжил отвечать.

Радостные возгласы вокруг них становились всё громче.

Если бы Гленн опоздал, исправить эту ситуацию было бы невозможно.

- Леди Балазит, вы не настолько глупы, чтобы не знать, что значит для девушки, достигшей совершеннолетия, предложить лавровый венок на этом мероприятии.

- Да, я знаю. Я признаюсь вам в своей любви!

Последнее слово было выкрикнуто громко, чтобы оно достигло ушей знати, собравшейся у помоста.

Ропот усилился из-за настойчивого поведения Нади.

В отличие от публики, которая ликовала, не зная реальной ситуации, те, кто знал о политическом столкновении между двумя семьями, были в замешательстве.

Некоторые дворяне, которые не были уведомлены об этом плане заранее, начали шокированно роптать.

- Она обсудила это с герцогом?!

- Конечно, она это сделала! Как могла незамужняя дочь сделать такое без согласия своего отца...

- Но их женитьба - это ещё одна проблема!

Если бы Надя сделала это импульсивно, это было бы скандалом, обсуждаемым в обществе в течение следующих нескольких лет.

Как бы король и герцог Балазит отреагировали на это?

Люди посмотрели на вершину, где находился король.

Затем король со спокойным лицом открыл рот.

- Маркиз Винтерфелл, красивая леди ждёт вашего ответа там. Что вы делаете?

-.....!

Выражение лица Гленна исказилось. Он заметил, что в этой пьесе участвовал не только герцог Балазит, но и король.

"Как ты мог разрушить репутацию своего собственного ребёнка?"

Его нельзя было поколебать, как того желали король и герцог.

Гленн посмотрел на короля и сказал,

- Ваше Величество, я так благодарен, что юная леди Балазит предлагает мне лавровый венок. Однако я не могу принять его.

Выражение лица Гленна было таким же холодным, как ледяные шпильки на Севере.

Он выглядел так, словно хотел убить её прямо сейчас, и Надя слегка задрожала при этой

МЫСЛИ.

"Я... мне очень жаль... Но тебе было бы выгодно выйти за меня замуж".

По крайней мере, она не будет действовать как шпионка, как хотел её отец. Это была нелепая пьеса с самого начала и даже до конца, но это было не её дело.

Единственное, что имело значение, - это то, что она должна была как-то изменить будущее.

У Нади мурашки побежали по коже от убийственной ауры, исходившей от Гленна.

Это была вполне ожидаемая реакция, но Надя сделала такое выражение лица, как будто её задел отказ Гленна. Пришло время выжать все актерские навыки, которых у неё даже не было.

Надя подняла на Гленна заплаканное лицо и сказала:

- Я вам не нравлюсь, потому что я незаконнорождённая дочь?

- Что?»

- Т-Тогда вы не должны чувствовать себя ответственным за моё признание, Но, пожалуйста, примите этот венок. Ибо того, что моё сердце было передано вам, более чем достаточно.

Эта безумная...

Гленн видел её игру насквозь. И он был не единственным, кто думал, что Надя совершенно сошла с ума.

- Ч-Что, чёрт возьми, она только что сделала...

- Она сказала, что он не должен брать на себя ответственность? Я правильно расслышал?

- О Боже мой.

Все на помосте начали гудеть.

Мужчине не нужно было брать на себя ответственность за её признание только для того, чтобы дать ему понять, как сильно она его любит? Это было больше похоже на то, что она с гордостью заявляла, что она поверхностная женщина.

Однако она поставила на карту свою репутацию, предложив ему лавровый венок, так что отказываться было неправильно.

Те, кто был заранее проинформирован о плане герцога Балазита, начали накалять обстановку.

- Маркиз Винтерфелл, вы собираетесь унижить юную леди на таком весёлом празднике? Почему вы такой бессердечный?

- Леди Балазит просто восхищалась маркизом Винтерфеллом!

- У вас было плохое чувство к герцогу из-за вашего спора? Как вы можете быть таким?

Чем больше помост наполнялся голосами, давившими на него, тем больше ожесточалось выражение лица Гленна.

Гнев медленно вытекал из глаз тыквенного цвета.

Даже ликующая публика с любопытством гудела, когда Гленн до сих пор не взял предложенный ему лавровый венок.

Если бы он отказался от её подарка, атмосфера триумфального торжества была бы испорчена. В конце концов, это празднование было проведено по просьбе Гленна.

Чтобы почтить память солдат, погибших в далёкой стране, и утешить тех, кто едва вернулся живым.

"Если они думают, что я не смогу испортить этот праздник своими собственными руками, они могут просто помечтать об этом".

Гленн закрыл глаза и открыл их.

На короткое мгновение Надя заметила, что он преодолел желание убить её.

"П-прости меня..."

Всё, что произошло сегодня, вероятно, было слишком неожиданным для этого человека.

Наде было жаль Гленна, которого внезапно ударили ножом в спину, но она надеялась, что он сможет думать, что сделал правильный выбор, женившись на ней однажды.

"Сейчас я собираюсь сделать кое-что более наглее".

Надя, которая в глубине души молила Гленна о прощении, начала больше погружаться в актёрскую игру.

Ей даже пришлось подумать о своей покойной матери, чтобы разыграть слёзы. Когда она вспомнила о своей тоске по матери, на глаза Нади навернулись слёзы.

Рыдания

-...?!

Голова Гленна повернулась на звук, раздавшийся рядом с ним.

Там стояла девушка с лавровым венком и горько плакала. Гленн сходил с ума.

В тот момент, когда Надя подняла шум, триумфальное празднование было испорчено.

Толпа, заметившая что-то необычное, с любопытством загудела.

Теперь только те, кто собрался вокруг помоста, заметили странную атмосферу. Но время шло, и волнение распространилось по толпе.

Скрежет

Звук зубов яростно вырвался из губ Гленна.

Надя, которая услышала, как это прозвучало, беспокоилась о его состоянии.

Наконец Гленн разжал челюсть и ответил:

- Давайте поговорим о полной истории позже, леди Балазит.

Если бы северный снежный ветер превратился в человеческий голос, он должен был бы звучать так.

Если он мог убивать людей, просто живя, то Гленн уже убивал их десятки раз.

Надя быстро опустила глаза и продолжила действовать.

Пора было заканчивать эту нелепую пьесу.

- Если вы примете этот венок, я буду считать этот момент честью до конца своей жизни...

Однако ещё до того, как Надя закончила говорить, Гленн взял лавровый венок, как будто хотел помешать ей и дальше лгать сквозь зубы.

Его рука, очевидно, поцарапалась о ветку венка, но это была невидимая сцена для дальней

толпы.

Ух ты!

Последняя глава истории легендарного героя закончилась романом с красивой девушкой.

Толпа приветствовала эту эпическую сцену аплодисментами.

<http://tl.rulate.ru/book/61344/1695702>